

10. Industry Update. Trouble in Aisle 5. June 2012. – http://www.jefferies.com/CMSFiles/Jefferies.com/files/PressReleases/2012/TroubleinAisle5_062712.pdf – 06.2012
11. Российскими автовладельцами движут эмоции. – 15.01.2014. – <http://www.autostat.ru/news/view/15495/>
12. Фромм Э. Душа человека. – М.: ООО «Издательство АСТ ЛТД», 1998.
13. Raice Sh. New Valley Trend: Sharing for Profit. – 06.10.2011. – <http://online.wsj.com>
14. Botsam R., Rogers B. What's Mine Is Yours: How Collaborative Consumption Is Changing the Way We Live. – London: HarpersCollinsPublishers, 2011.

Pastukyan Ekaterina Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Don State Technical University (1, Gagarina square, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ktpt@mail.ru

CONSUMPTION UNDER POSTMODERN

Abstract

The article is devoted to the consideration of a new consumption model in the contemporary society. Its dissemination is backed not only by economic factors, but the cornerstone lies in cultural changes. The cultural changes are initiated by transfer of domination from production factor "capital" to "entrepreneurship" on the basis of new and information technologies.

Keywords: *consumption model, production factor, dominant production factor, fauxmerism, cooperative consumption, transcendence, intellectual consumption.*

УДК 321.74

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ковалев Андрей Андреевич кандидат политических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
(191160, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 7-й подъезд).
E-mail: senator23@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные связи между информационной политикой России и уровнем военной безопасности нашей страны на теоретико-методологическом уровне. Эта взаимосвязь рассматривается через диалектическое отражение в формах общественного сознания, таких как право, мораль, религия, наука, искусство, идеологическое сознание. Показано влияние экономических процессов на степень военной безопасности страны и действенную информационную политику.

Ключевые слова: *информационная политика, военная безопасность, формы общественного сознания, экономика.*

В современную эпоху подверглось существенным переменам само понятие «средства массовой информации», которые в XX столетии вследствие возросшего влияния на массовое сознание и сами общественные процессы все чаще стали именоваться «четвертой властью». Действительно, если понимать под властью «способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, используя различные ресурсы и технологии» [1, с. 49], становится понятным правомерность такого сравнения. И влияние этой власти как на массовое сознание, так и на индивидуальную психологию не всегда было положительным, но носило зачастую сугубо деструктивный характер.

Во вновь принятой Стратегии национальной безопасности констатируется: «Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство

в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [2].

Поэтому исследование различных аспектов влияния информационной политики на военную безопасность нашей страны представляется весьма актуальным. В этой статье мы определим наиболее общие, основные связи между информационной политикой России и уровнем военной безопасности нашей страны на теоретико-методологическом уровне. На наш взгляд, взаимосвязь такого рода можно и нужно рассматривать, учитывая многообразие форм общественного сознания: право, мораль, религия, наука, искусство, политическое (идеологическое) сознание. Некоторые исследователи к формам общественного сознания относят и философию [3, с.327]. Политическая философия – важнейшая часть социальной философии и на своем предметном уровне она во многом совпадает с теоретической политологией.

Взаимосвязь информационной политики и военной безопасности отражается на всех формах общественного сознания напрямую или опосредованно. Это влияние зависит от целого комплекса причин, среди которых важнейшими являются сами исторические условия, сама историческая эпоха. Историческая эпоха воздействует на формы общественного сознания, но и формы общественного сознания формируют облик исторической эпохи. Здесь наблюдается активнейшее взаимное диалектическое воздействие. Сама политика в предельно широком ее понимании является формой общественного сознания и оказывает влияние на существование и динамику других модификаций общественного сознания. Формы общественного сознания можно понимать как духовные сферы, на которые оказывает первостепенное воздействие экономика, определенный тип хозяйственных отношений, существующих в обществе.

Экономика в марксизме, который долгое время признавался в нашей стране в качестве светской религии, рассматривается как базис любого общества, воздействующий на все формы общественного сознания. В этом утверждении есть рациональное зерно, но следует учитывать и влияние самих надстроечных сфер на базис. Порой средствами политики, входящей с точки зрения марксизма в область надстроечных явлений, оказывается существенное воздействие на экономику общества, что приводит к печальным последствиям. Например, политика горбачевской «перестройки» привела к разрушению и уничтожению социалистической плановой экономики великого государства и к его гибели. Поэтому бездумно следовать по пути марксистского экономического детерминизма не следует, но и нецелесообразно забывать о ведущей роли экономических факторов в жизни современного общества, в том числе о влиянии экономических процессов на степень военной безопасности страны.

Экономика была, есть и будет. Она исчезнет лишь тогда, когда вымрет человечество. Но любая экономика – слепок общества. И кризис отечественной экономики невозможно рассматривать вне структурного кризиса российского общества, являющегося частью мирового экономического кризиса, который поразил планету осенью 2008 года и развивается и ныне. Но вызревал этот кризис гораздо раньше. Кризис экономики напрямую связан с кризисом науки, политики, морали и других форм общественного сознания.

Глобализация по-американски нацелена на то, чтобы в третье тысячелетие Россия вступила в качестве бесправной резервации, чье население обречено на уничтожение. Лишь в последнее время Россия начала политику активного противостояния негативному воздействию глобализации, в том числе и в сфере укрепления военной безопасности. Но сам процесс укрепления военной мощи страны сталкивается со значительными экономическими трудностями.

Распад Советского Союза оказал крайне негативное влияние на экономику бывших союзных республик, в том числе и на экономику России как правопреемницы Советского Союза.

Разумеется, обречено было российское рентабельное предприятие, которое производило комплектующие для приборов и автоматов, которые собирались в Вильнюсе или Риге. В целом, экономическая политика 90-х годов была неудачной и антипатриотичной. Хотя невиданные ранее темпы инфляции снизились после развала СССР, роста инвестиций не произошло. Процесс модернизации экономики не был начат. В особо тяжелом положении оказалась военная промышленность, от которой напрямую зависит безопасность страны. Само государство, осуществляя весьма сомнительные методы противодействия инфляции, стало крупнейшим нарушителем финансовых обязательств.

Сейчас современная экономика России вынуждена расплачиваться за ошибки прошлых лет. На военную безопасность влияет уровень развития экономики в целом, всех ее отраслей, в том числе и процессы, происходящие в едином экономическом пространстве. И здесь велика роль грамотной информационной политики, которая призвана освещать и подчеркивать имеющие место позитивные изменения и достижения. Значительную роль сыграл Указ Президента РФ от 10.09.2014 за номером 627 «О военно-промышленной комиссии Российской Федерации. Трудно переоценить положительное значение специальных журналов и других средств массовой информации, например, периодического издания «Оборона России».

По аргументированному мнению заместителя руководителя Центра сравнительных политических и экономических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН Л.А. Гордона, за годы осуществления рыночных реформ 1990-х годов реальные доходы населения России снизились более чем в два раза до показателей 60-70-х годов. Одновременно произошло ухудшение большинства показателей уровня и качества жизни [4].

Реальные доходы населения в ушедшем 2015 году снизились на 9 процентов. «ВТБ Капитал» приводит данные, что граждане России расходуют 50-55 процентов семейного бюджета на покупку продуктов. По данным Росстата, в октябре 2015 года реальная зарплата среднего россиянина сократилась на 10,9%.

Российское общество разобщено до крайности, а расслоение населения по доходам достигло своего предела. Среднего класса, похожего с тем, что есть на Западе, в нашей стране так и не сложилось. Представители высших слоев общества, то есть сверхбогатые, процветают, а большинство населения еле-еле сводит концы с концами. Возникает опасность, что люди перестанут быть единым народом в социальном смысле. Народ распадается, теряя способность противостоять дезинтегрирующим его силам. Русский народ начинает деградировать биологически, то есть сокращаться численно, утрачивать физическое и духовное здоровье. Таковы страшные реалии новой эпохи глобализации по-американски.

В период глобального структурного кризиса и противостояния цивилизаций информационная политика России должна быть направлена на укрепление стабильности внутри страны, а на внешнеполитическом уровне такая политика неизбежно будет принимать характерные черты информационной или идеологической войны. И все недостатки, просчеты и ошибки в экономической политике России будут лишь очередным козырем в руках врагов и противников нашей страны.

Поэтому в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», подписанной Президентом 31 декабря 2015 года, следующие экономические факторы названы в числе основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности: валовой внутренний продукт на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения); уровень инфляции; уровень безработицы. Напрямую с этими экономическими показателями связан и важнейший, на наш взгляд, показатель состояния национальной, в том числе и военной, безопасности - удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств.

А такого рода удовлетворенность зависит не только от развития экономики, но и от грамотной информационной политики. Стоит отметить, что несмотря на существенные экономические трудности, которые переживает ныне наша страна, в стране наблюдается невиданный ранее уровень поддержки В.В. Путина. Как сообщает Левада-Центр, в феврале 2015 г. уровень поддержки деятельности В.В. Путина на посту президента Российской Федерации достиг 86 % [5]. По данным ВЦИОМ, опубликованным в октябре 2015 г., рейтинг одобрения работы Владимира Путина составил 89,9%. Эти высокие показатели объясняются активной патриотической политикой Путина на внешней арене, прежде всего его четкой и бескомпромиссной позицией по наиболее существенным вопросам, касающимся национальной безопасности и престижа России. Поэтому огромна роль патриотически ориентированной информационной и идеологической политики.

Становление и развитие патриотизма как залога военной безопасности – одна из задач современной информационной политики. Патриотическое сознание как форма идеологии является важнейшей частью духовной сферы социального бытия. Такое сознание выступает залогом государственной устойчивости и военной мощи.

Грамотная современная информационная политика должна формировать патриотизм как у взрослых людей (а это неизмеримо трудно), так и прежде всего у подрастающего поколения. Именно всеобъемлющее противостояние внутренней угрозе бездуховности должно стать главной целью информационной политики России на современном этапе.

На взгляд автора, для народов России и в первую очередь русских как государствообразующего этноса основной причиной экономического кризиса, неизбежно повлекшего за собой демографический коллапс, являются духовные и информационные факторы. Отсюда ныне со всей возможной остротой встает вопрос о выработке принципов формирования и механизмов реализации патриотической государственной информационной политики, одной из функций которой будет снижение негативного информационного воздействия на психику отдельного человека и духовное здоровье общества в целом.

Здесь мы напрямую выходим на проблемы **морали** как важнейшей формы общественного сознания, которая влияет на взаимосвязь информационной политики России и военной безопасности страны. Любая реальная политика должна пройти между Сциллой максимы Макиавелли о том, что цель оправдывает средства и Харибдой афоризма Джорджа Герберта, согласно которому благими намерениями вымощена дорога в ад.

Моральное сознание связано с ценностями – как индивидуальными, так и коллективными. Этика тесно связана с аксиологией, влияние их друг на друга обоюдное. Мощь российского государства, его военная безопасность являются величайшей моральной ценностью как для общественного сознания, так и для индивидуального сознания каждого патриотически настроенного гражданина.

Любая информационная политика – смесь правды, полуправды и откровенной лжи. Но благая цель – военная безопасность государства – оправдывает возможную неправду в информационной политике российского государства и делает вопрос о моральной составляющей весьма и весьма аморфным. Недаром великий политик Уинстон Черчилль однажды сказал: «В военное время правда так драгоценна, что она всегда должна быть защищена ложью» [6, р.457].

Мораль оперирует понятиями «совесть», «добро», «зло», «справедливость», «несправедливость». Разумеется, понимание этих важнейших понятий разнится в зависимости от культурной и цивилизационной принадлежности политика, оперирующего этими терминами. Тем более, мораль сама по себе – понятие историческое. То, что было аморальным в одну историческую эпоху, становится вполне допустимым в другую. Именно в последние годы делается многое для патриотического воспитания молодежи. Причем на вооружение берется то лучшее из опыта духовного и нравственного развития, что было накоплено в Советском Союзе, хотя и опровергается

марксистский тезис о классовом характере морали и всячески подчеркивается ее общечеловеческий характер.

Мораль как форма общественного сознания тесно связана с **правом**, но право, как известно, носит – в отличие от морали – обязательный и принудительный характер. Информационная политика регулируется соответствующими правовыми актами, скажем, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». На сегодняшний день их недостаточно, они не совершенны и требуют корректировки. Но право как форма общественного сознания оказывает влияние на степень и качество взаимосвязи информационной политики и военной безопасности.

Право возникает вместе с государством, когда лишь моральных норм и принципов становится недостаточно для регулирования общественных отношений. Право призвано уравнивать людей перед законом, поэтому оно тесно связано с такими явлениями, как свобода, ответственность, демократия. Свободно действующий индивид должен ощущать правовую ответственность за свои действия, в том числе и при осуществлении информационной политики. Тем более велика правовая ответственность за преступное обращение с информацией, в том числе и недоброкачественную информационную политику, связанную с военной безопасностью государства, находящегося в состоянии цивилизационного противостояния с другими государствами. Предельно опасным поступком, наносящим вред военной безопасности государства и наказываемый уголовным законодательством России, является государственная измена (статья 275 УК РФ).

Взаимосвязь информационной политики и военной безопасности проявляется и в такой форме общественного сознания, как **религия**. Порой в ушедшем столетии казалось, что религия как одна из форм мировоззрения и способ мировидения окончательно уходит в прошлое. Зачастую полагали, что религиозные войны и все связанное с ними многообразие страстей канули в архивы европейской и мировой истории. Но история делала новый виток, и то, что казалось навсегда канувшим в лету, вновь становилось актуальным и обретало все новые социальные грани.

Ныне становится все более ясным, что религия – одна из важнейших форм постижения мира и укрепления людской солидарности на основе почитаемых ими неких высших смыслов, относящихся к универсуму, индивиду, совершенствованию общества и самой жизни. Великий Гегель был теологом по образованию, как и все представители немецкой классической философии. Он прекрасно писал, что религия «есть сфера вечной истины, вечного покоя, вечного мира», а все народы в ней «всегда видели свое достоинство и праздник своей жизни» [7].

Христианство и ислам, иудаизм и буддизм – отнюдь не только явления минувшего, эти религии принадлежат современности и накрепко впаяны в социокультурную реальность, которой ныне живет планета. Может быть, в большей степени это касается именно ислама, который за прошедшие 13 столетий своего существования не только давно уже стал поистине мировой религией, но и превратился на рубеже второго и третьего тысячелетий в один из определяющих факторов жизни всей человеческой цивилизации. И России при проведении своей информационной политики, направленной на обеспечение военной безопасности, приходится учитывать это обстоятельство, ибо ислам для России – не только внешний, но и внутренний цивилизационный фактор.

Следует особо подчеркнуть, что православная церковь может послужить государству в деле формирования патриотизма, приняв действенное участие в этой составляющей информационной политики, направленной на обеспечении военной безопасности страны.

Военная безопасность страны напрямую зависит от науки и уровня научных разработок в оборонных отраслях. **Наука** как форма общественного сознания генетически связана со знанием и информацией. Саму науку можно оценивать как систематизированное и теоретически оформленное знание о природной и социальной реальности, которая окружает человека. С самого начала эпохи Нового времени наука становится активно действующей силой, преобразующей

социальную реальность и оказывающей существенное воздействие на политику. Это воздействие всемерно усилилось в XX столетии и приобрело колоссальные формы в современную эпоху противостояния цивилизаций. Это нашло отражение в концепциях информационного и постиндустриального обществ.

Важнейшей отраслью современного научного знания являются разнообразные военные науки – как теоретической, так и практической направленности. В целом, в отечественной науке до сих пор не удалось преодолеть печальное явление «утечки мозгов», которое началось после уничтожения Советского Союза, и продолжается по сей день. Этот процесс представляет собой весомую угрозу военной безопасности России. К ученым нерусских национальностей бессмысленно взывать патриотическими лозунгами, ибо они понимают лишь универсальный и космополитический язык денег. И судить их за это трудно, ибо лишь русские люди готовы жить ради идеалов и умирать за них. Поэтому талантливым людям, которые были готовы работать на благо России ради денег, нужно было создать надлежащие условия. Этого не было сделано, поэтому те отрасли отечественной науки, которые имеют непосредственный выход на оборонную промышленность, понесли существенные потери.

Большинство физиков, уехавших из России, ныне активно работают в оборонной промышленности и в сфере высоких технологий Западного мира. Такие ученые живут согласно старой римской поговорке *Ubi bene, ibi patria*. В 1992 году в России трудились 804 тысяч ученых, а в 2006 году их было уже 39,9 тысяч человек [8]. После уничтожения Советского Союза Россию покинули примерно 60 % математиков, 50 % физиков и биологов [8]. Это очень печальная статистика, ибо ум и таланты этих людей могут быть направлены против нашей Родины.

Надежда – на молодое поколение, которому, разумеется, нужно создать условия для самореализации. Но по данным опросов, только 56 % экономически активных россиян предпочли бы, чтобы их дети имели гражданство РФ. Если в 1953 году Россия по интеллектуальному потенциалу молодёжи занимала третье место в мире, то сейчас наша страна по этому показателю находится на сороковом месте [9, p.175]. На царскую Россию в 1900–1914 гг. пришлось 7.7% мировых научных открытий. В СССР эта доля составляла 13,9 %. В РФ составляет 4.4% [9, p. 178]. Эта статистика свидетельствует о том, что промедление в принятии мер по повышению уровня жизни отечественных ученых и по привлечению в нее свежих сил – смерти подобно.

Логически выстраивается цепочка: грамотная информационная политика призвана привлекать в науку все большее количество талантливой молодежи, а достижения науки, в том числе и оборонной, должны более интенсивно использоваться в целях достижения высокого уровня военной безопасности. В Стратегии национальной безопасности отмечено: «Конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы» [2].

Впрочем, за последние годы были достигнуты значительные положительные результаты. Американская газета *The New York Times* констатирует: «Россия усилила свои вооруженные силы и утвердилась на мировой арене с такой энергичностью, которой мы не наблюдали со времен холодной войны. Именно это увеличило напряженность в ее отношениях с Западом» [10]. В этом же номере отмечается, что для восстановления своего лидирующего влияния в мире Россия возобновляет использование имеющихся военных баз и возводит новые базы в Арктике, используя последние достижения науки. Ведь в северном регионе из-за таяния льдов в ближайшее время станут доступными для разработки новые природные ресурсы, а также будут проложены дополнительные судоходные пути.

Одним из приоритетов России на долгосрочную перспективу является «закрепление за ней статуса одной из лидирующих мировых держав». Об этом говорится в новой Стратегии национальной безопасности РФ, текст которой был опубликован 31 декабря 2015 г., на официальном

портале правовой информации. Без использования последних достижений науки и практической реализации их во всех сферах экономики, в том числе и в военной промышленности, эта задача представляется утопичной. Именно развитая наука в современную эпоху противостояния цивилизаций будет одним из критериев мощи государства.

Искусство как форма общественного сознания напрямую связано с политикой в целом и с информационной политикой в частности. Искусство – отражение действительности в форме художественных образов, которые воплощаются в конкретных произведениях. Искусство воздействует на жизнь, как и жизнь на искусство. Искусство продуцирует смыслы, наполненные определенным ценностным, этическим и эстетическим содержанием. Если в произведениях искусства будет воспеваться бездуховность, жестокость, насилие и будут всячески превозноситься и культивироваться ценности западной цивилизации, то этим будет нанесена существенная угроза военной безопасности нашей страны. В футболках со звездно-полосатым флагом на груди и под разнузданную музыку американского джаза российская молодежь не пойдет защищать свою страну. И здесь важна роль информационной политики, которая будет пропагандировать традиционные русские ценности, проверенные веками русской истории – как мирной, так и ратной.

Именно «разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2] названо в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России. Такое разрушение возможно вследствие бездумного потребления продуктов чужеродного, космополитичного, русофобского искусства. Искусство должно воспитывать патриотов, лишь тогда дело военной безопасности страны будет находиться в надежных руках. Из всех искусств наиболее синтетическим является кино. Видимо, это хорошо понимал В.И. Ленин, когда объявил именно кино «важнейшим из искусств» [11, с. 579].

Кинематограф – мощное средство информационной политики, в своих лучших творениях приближающееся к высокому искусству. В годы Советской власти были созданы шедевры, воспитывавшие молодежь в духе патриотизма. Достаточно лишь вспомнить эпопеи Юрия Озерова «Освобождение», «Битва за Москву» и «Сталинград», прекрасный фильм Владимира Рогового «Офицеры», великий сериал Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны». Отрадно наблюдать, что в последние годы российское искусство не оставляет без внимания патриотическую тему, в том числе и кинематограф. На экраны страны вышли такие фильмы, как эпопея Никиты Михалкова «Утомленные солнцем-2» и фильм Федора Бондарчука «Сталинград». Такие информационно насыщенные и остросюжетные фильмы способствуют воспитанию любви к Родине и гражданских чувств.

В современной России неясна роль **идеологии**, которую можно понимать и как политическое сознание. В целом, любая идеология – это система идей, выражающая в систематизированной форме важнейшие жизненные интересы определенной группы людей в социуме или же всего социума в целом. Считается, что сам термин ввел в 1801 году француз Дестют де Траси [12, с. 45], и этот термин долгое время использовался для обозначения науки о появлении и развитии идей. Позднее он приобрел негативный смысл, и уже Наполеон всячески ругал критикующих все и вся «идеологов», противопоставляя их людям дела и подлинным патриотам страны [13, с. 234]. Это противопоставление схоже с разницей между интеллектуалами, приносящими реальную пользу своей стране, и интеллигенцией, настроенной исключительно деструктивно.

Даже Маркс и Энгельс оценивали идеологию как «ложное сознание», присущее всем учениям, отличающимися от их теоретических разработок. Но Маркс подчеркивал связь идеологии с реальными общественными обстоятельствами и конкретикой социального бытия: «Если сознательное выражение действительных отношений этих индивидов иллюзорно, если они в своих представлениях ставят свою действительность на голову, то это опять-таки следствие ограниченности их материальной деятельности и их, вытекающих отсюда, ограниченных общественных отношений» [14, с. 19].

И лишь впоследствии, после работ А.А. Богданова [15] и В.И. Ленина [16], идеология стала пониматься как система идей, направленных на организацию масс. Ленин понимал идеологию как духовно-теоретическое оружие класса. Он писал: «...вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)» [16, с.39].

Идеология не может быть научной, ибо нельзя говорить об истинной идеологии так же, как говорят об истине в науке, подразумевая под истиной соответствие наших знаний об окружающей действительности самой этой действительности. Видимо, идеологию целесообразно понимать как вид ценностного сознания, включающий в себя комплекс значимых политических, экономических, нравственных, правовых идей. Здесь идеология может быть соотнесена с понятием национальной идеи.

Национальная идея России при президенте Б.Н.Ельцине так и не была выработана, хотя первый гарант Конституции неоднократно давал такого рода поручения и даже ставил конкретные сроки – от месяца до года. Президент Путин часто отмечал, что национальная идея не появится, если государство не станет над этим активно работать. Именно это происходило в 90-е годы. Это было выгодно той части национальной элиты, которая, по словам В.В. Путина, «предпочитала воровать» [17].

Путин часто отмечал, что Россия не может двигаться вперед без культурного и духовного самоопределения. Отвечая на вопрос российского журнала «VIP-Premier» о национальной идее, он назвал в качестве таковой сбережение народа. Приведем знаковую цитату: «Мне очень часто задают этот вопрос, и я позволю себе повториться и процитировать Александра Солженицына, который однажды назвал нашей национальной идеей "сбережение народа". В этой фразе, собственно, и заключена главная цель современной России, всех преобразований, которые происходят в экономике, социальной сфере, общественной и политической жизни» [18].

По мнению Президента, современной России не подходят три типа идеологии. Во-первых, от идеологии советского времени общество ушло навсегда. Во-вторых, не следует идеализировать монархизм дореволюционной России. В-третьих, совершенно неприемлем для России крайний либерализм Запада.

В 2013 году Президент обратился с призывом к представителям различных политических течений начать плодотворную дискуссию о российской идентичности: «Нам всем – и так называемым неославянам и неозападникам, государственнымникам, и так называемым либералам, всему обществу – предстоит совместно работать над формированием общих целей развития. Нужно избавиться от привычки слышать только идейных единомышленников, с порога, со злобой, а то и с ненавистью отвергая любую другую точку зрения» [17]. При этом красными линиями, за которые никому нельзя заходить, Путин считает принципы суверенитета, самостоятельности и целостности России [17].

Само появление всеобъемлющей национальной идеи, на наш взгляд, окажет огромное позитивное воздействие на степень военной безопасности страны и на национальную безопасность России в целом.

Проведение информационной политики, равно как и дело обеспечения военной безопасности, должно находиться под постоянным контролем государства, соотносясь с его важнейшими функциями. Отметим, что государство, во-первых, не может не заниматься проблемами гражданского общества. Во-вторых, государство как аппарат насилия и принуждения должно регулировать экономические отношения, поощрять развитие национальной экономики и защищать ее интересы в международных организациях и союзах. В-третьих, государство должно делать все для защиты национального суверенитета, обеспечивая надежную оборону и поддерживая высокий

уровень боевой подготовки армии. В-четвертых, государство должно проводить патриотическую информационную политику среди граждан и соответствующую идеологическую работу. Именно государство при проведении и информационной политики должно бороться с проявлениями космополитизма и русофобии среди части отечественной интеллигенции, ориентированной на Запад. В-пятых, государство должно соблюдать каждого законопослушного гражданина, создавая условия для проявления его духовных и физических потенций.

Итак, нами была рассмотрена взаимосвязь между информационной политикой России и уровнем военной безопасности страны через диалектическое отражение в формах общественного сознания, таких как право, мораль, религия, наука, искусство, политическое (идеологическое) сознание. Мы показали ведущую роль экономических факторов в жизни современного общества, в том числе о влиянии экономических процессов на степень военной безопасности страны и действенную информационную политику.

Литература

1. Шабурова О.В. Власть // Социальная философия. Словарь. М., 2004.
2. Интернет-портал "Российской Газеты". <http://www.rg.ru>
3. Гобзов И.А. Социальная философия. Учебный словарь. М.: Академический проект, 2008.
4. Федеральный образовательный портал "Экономика. Социология. Менеджмент" // <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/06/23/0000163134/002Gordon.pdf>.
5. Рейтинг одобрения Владимира Путина вырос до 86 процентов // Российская газета, 26.02.2015
6. Never Give In. The Best of Winston Churchill's Speeches . Pimlico, 2013.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия религии в 2 т. Т.1. М., 1976.
8. Peter Patze: Wie demokratisch ist Russland?. Ein tiefenorientierter Ansatz zur Messung demokratischer Standards (= Schriftenreihe "Demokratiestudien". Bd. 2). Nomos, Baden-Baden 2011.
9. Tanja Wagensohn: Russland nach dem Ende der Sowjetunion. Pustet, Regensburg 2001.
10. The New York Times, January, 14th , 2016.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44.
12. Соколов В.В. Введение в классическую философию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
13. Тарле Е.В. Избранные сочинения в четырех томах. Том II. Наполеон; Талейран. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1994.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 4.
15. Богданов А. А. Из психологии общества. (Статьи 1901—1904 г.). СПб, 1904, изд-во "С. Дороватовского и А. Чарушникова»
16. Ленин В.И. Что делать? // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 6.
17. Россия без идентичности // http://www.ng.ru/politics/2013-09-20/1_identity.html
18. Путин назвал новую национальную идею // <http://newsland.com/news/detail/id/712314>

Kovalev Andrey Andreevich, candidate of political sciences, St.Petersburg University (entrance 7, 1/3, Smolnii str., St.Petersburg, 193311, Russian Federation). E-mail: senator23@yandex.ru

THEORETICO-METHODOLOGICAL ASPECTS OF INTERRELATION OF INFORMATION POLICY AND MILITARY SAFETY

Abstract

The article examines on the theoretical and methodological level the main links between information policy of Russia and the level of military security of our country. This relationship has been studied through a dialectical reflection in forms of social consciousness, such as law, morality, religion, science, art, ideological consciousness. The influence of economic processes on the level of military security of our country and an effective information policy has been found.

Keywords: *information policy, military security, forms of social consciousness, economy.*